

Нестор Иванович Махно

**О революционной
самодисциплине**

Мне задали товарищи вопрос: как я понимаю революционную дисциплину?

Под революционной дисциплиной я понимаю самодисциплину личностей, устанавливающую в действующем коллективе одинаковую, строго продуманную и ответственную линию поведения для членов коллектива, приводящую к точной согласованности, как действия, так и мысли их.

Без дисциплины в организации, как авангарде Революции, немислимо серьезное дело революции. Без дисциплины авангард революции не может быть таковым; ибо, находясь в разбродном дезорганизованном состоянии, он бессилен формулировать задачи дня, чего для него, как инициатора, потребуют массы.

Эти положения я основываю на наблюдении и опыте. Предпосылки их следующие:

Русская революция в своем проявлении несла много положений чисто анархических. И если бы анархисты были тесным образом организованы и в своих действиях придерживались определенной дисциплины, они не понесли бы такого глубокого поражения в ней, какое имелось в действительности.

Но потому, что анархисты всех «толков и направлений» не представляли из себя, даже в своих фракционных группировках, определенного законченного в своей целостности, дисциплинированного действующего коллектива, они не выдержали предъявленного революционной обстановкой политического и стратегического экзамена.

Их дезорганизованность, приведшая к политическому бессилию, породила две категории анархистов:

Одна категория – это те, кто бросился на систематические захваты буржуазных домов, особняков, в которых поселялись и жили во благо свое. Это с другой стороны те «анархисты-гастролеры», которые переезжают из города в город, в надежде всегда на своем пути найти ночлежку – дом безделья – и жить в нем по мере их желания.

Другая категория – это те, кто порвали всякую честную связь с анархизмом (хотя за границами русской революции некоторые из них и по сию пору числятся чуть не вождями русского анархизма) и бросились на должностные места большевиков даже тогда, когда анархисты, сохранившие себя на своем посту и заклеившие позор большевиков в Революции, за этот свой честный акт революционеров, расстреливались большевиками.

Из выше приведенного прискорбного факта становится совершенно понятным, почему я не могу быть равнодушным к существующему сейчас в анархических рядах разгильдяйству. Оно мешает им создать коллектив, перед которым бы люди, хватаящиеся за анархизм ради фразы, люди, давно похоронившие себя для дела анархизма, или люди, лишь болтающие об анархизме, о его целостности и действиях против врага, а когда доходит до дела, бегущие от этой целостности, представились бы в ином виде, и ушли бы на подобающее им место. Вот почему я говорю об анархической организации, основанной

на началах товарищеской дисциплины.

Такая организация приведет к необходимой согласованности все живые силы анархизма страны, и она же поможет анархистам занять свое должное место в великой борьбе труда с капиталом.

От этого идеи анархизма в массах только выиграют, а не пострадают. Бежать от такой организованности может только безответственный, пустой болтун, до сих пор занимавший в наших рядах по нашей же вине чуть не первое место.

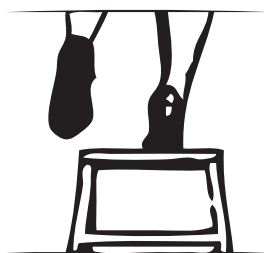
Ответственность и дисциплина революционера не должны пугать. Они его спутники во всех делах рабочего анархизма.

«Дело труда», No. 7-8, декабрь, январь 1925 г.

Библиотека Анархизма

Антикопирайт

19 июня 2014

Нестор Иванович Махно
О революционной самодисциплине
1925

Сохранено 19 июня 2014 года из http://www.nestormakhno.info/russian/rev_dis.htm